

В половине двенадцатого дня, в спальне с плотно задернутыми шторами.

Мобильный телефон звонил долго, в конце концов разбудив растрепанную голову. Тонкая рука высунулась из-под одеяла.

Схватив телефон, он приоткрыл один глаз, чтобы увидеть имя на экране, и с закрытыми глазами ответил на звонок:

— ...Брат Тан.

— Чжоу Цзыи, ты все еще спишь! — раздался жалобный голос на другом конце провода. — Кто рано встает, тому бог подает! Разве ты не слышал эту поговорку?

Чжоу Цзыи, до конца не проснувшись, ответил:

— ...Что?

— Спишь, спишь, вот так и ускользают возможности! — Брат Тан продолжал ворчать: — Если бы я не поймал для тебя эту рыбу за хвост, ты бы сильно пожалел об этом! Ох, ты и не представляешь, насколько велика эта рыба...

Сознание Чжоу Цзыи затуманивалось, он смутно слышал, как собеседник начал декламировать:

— Рыба такая большая, что гриль для барбекю ее не выдержит, — и в конце концов не удержался и сказал:

— Брат Тан, ближе к делу!

— А, да, суть в том, — сказал брат Тан, — суть в том, что я нашел для тебя крупную сделку!

— Насколько крупную? — Чжоу Цзыи перевернулся и лег на спину. — Это очередная твоя сестра, которая хочет нанять мужчину и заставить своего бывшего парня ревновать, или ты пытаешься обмануть кого-то с помощью поддельного парня?

— Это ни то, ни другое, — загадочно сказал брат Тан. — Это крупная сделка. Как это может быть на том же уровне, что и найм фальшивого парня?

— Ну рассказывай.

Брат Тан поджал губы:

— Больше никаких фиктивных парней, я дам тебе короткий путь — фиктивный брак!

— ...Ни за что! — Чжоу Цзыи прищелкнул языком. — Я уже говорил, что продаю свои навыки, а не тело!

— Эй, дело не только в теле, но и в получении сертификата! — сказал брат Тан. — Девять баксов — и свидетельство о браке, признанное государством, в твоём кармане! А ещё ты обязательно получишь свидетельство о разводе позже, так что можешь не беспокоиться!

Чжоу Цзыи холодно фыркнул:

— Ещё одна причина не думать об этом! Почему я должен переходить от статуса «неженатого» к статусу «разведенного»? Если девушка не возражает против этого, то я против!

Брат Тан ухмыльнулся:

— Разве это не совпадение? На этот раз работодателем стал мужчина!

Чжоу Цзыи был поражен:

— А?!

Брат Тан усмехнулся:

— Вот именно, подумай об этом. Однополые браки были разрешены в стране всего полгода назад. Тебе не кажется, что сейчас самое подходящее время для расширения рынка? Ты будешь законодателем моды!

Чжоу Цзыи прервал его:

— Ни в коем случае!

Брат Тан сказал:

— Это деньги! Это всего лишь на три года, подпишете контракт на белой бумаге черными буквами, на это всего пару минут уйдет!

Чжоу Цзыи сказал:

— Даже если ты предложишь мне деньги, я этого не сделаю. Сколько бы ты ни предложил! Я

лучше умру с голоду...

Брат Тан:

— 30 миллионов!

— Чего?! — Чжоу Цзыи, лежа на смертном одре, в шоке сел. — Где подписать контракт?

Три дня спустя, в полдень, в укромном уголке кафе.

— Брат Тан, мы ждем уже полчаса.

Чжоу Цзыи взглянул на часы и одним глотком допил кофе.

— Господин Янь действительно придет или нет? Я не завтракал и не обедал, я собрался и пришел сюда. Я сижу здесь и уже выпил целую чашку кофе. Он собирается прийти, чтобы вручить мне красную книгу, в которой находится свидетельство о браке или пытается взять меня измором?

— К чему такая спешка? Несмотря на то, что он из богатого поколения, он генеральный директор. Тот, кто действительно управляет компанией. Ты думаешь, он из тех, кто просто слоняется по улицам и страдает фигней? — Брат Тан поднял большой палец: — Эй, в моей жизни не так много людей, которыми я восхищаюсь, но Янь Сючжи определенно один из них!

После паузы Тан Шижун продолжил:

— Эй, Цзыи, ты помнишь, как я рассказывал тебе о нем?

— Я помню. — Чжоу Цзыи оперся подбородком о подлокотник. — Семья генерального директора Яня давит на него, чтобы он женился, и устраивает ему свидания вслепую по три раза в день. Бунтарский настрой генерального директора проявился слишком поздно, и в порыве разочарования он сказал: — «У меня есть любовник, мужчина, и я готов жениться», — и теперь эта удача свалилась на меня?

— Боже мой, не повторяй мои слова в точности! Тебе жить надоело? — сказал Тан Шижун. — Просто помни, что ему нужна опора для настоящего брака, что-то, что можно купить за деньги.

Чжоу Цзыи улыбнулся и сказал:

— Я знаю. Я всего лишь инструмент, такова моя профессия.

— Нет нужды говорить, что твое лицо выглядит действительно хорошо. Но создать историю о любви с первого взгляда так, чтобы это было убедительно — довольно сложно. — Тан Шижун несколько секунд пристально смотрел на Чжоу Цзыи, а затем продолжил: — А ты умница. Перед тем, как выйти, я хотел напомнить тебе, чтобы ты сегодня не слишком бросался в глаза. Слишком много всего — это нехорошо. Но теперь, увидев тебя, я понимаю, что слишком сильно волновался.

И правда. Сегодня Чжоу Цзыи одет в белую рубашку и повседневный костюм. Зрелый и в то же время не унылый, он подчеркнул одеждой свое обаяние, из-за чего людям было трудно отвести от него взгляд. Одной лишь улыбкой он очаровывал людей, когда они попадали в ловушку его взгляда.

— Просто помни, что вы двое занимаетесь любовным бизнесом, и не думай ни о чем другом. — Тан Шижун продолжал напоминать: — Из-за его холодных слов и взглядов будет ощущение, что ты попал под холодный дождь. Не жди, что вы будете хорошо ладить.

— Я понимаю правила, когда речь заходит о деньгах и товарах, — сказал Чжоу Цзыи. — Но почему это выпало на твою долю, вместо того чтобы найти кого-то более способного с тридцатью миллионами юаней?

— Он подозрителен по натуре, как он мог рассказать об этом кому-то еще? — Похвастался Тан Шижун, скрестив ноги. — Хотя у нас разные характеры, мы знаем друг друга с детства. Может, я и не талантлив, но я не сделал ему ничего плохого. Он знает, что может доверять мне, поэтому он как бы невзначай упомянул об этом. Я подумал: Эй, я что, тебя не знаю? Зачем позволять другим извлекать из этого выгоду, когда я могу подарить тебе машины и многое другое?

Чжоу Цзыи вздохнул:

— Тридцать миллионов юаней... Мужчина, должно быть, действительно непривлекателен, раз продает себя за такую цену.

Тан Шижун ответил:

— Ты не понял. Тридцать миллионов юаней — это покупка «сотрудничества», а также своего рода предупреждение.

Чжоу Цзыи спросил:

— Какого рода предупреждение?

Тан Шижун сказал:

— Не жди, что у тебя будет кто-то, кто будет тратить на тебя все свои деньги. Он не так-то прост.

— Хех... Думает, что он какое-то небесное существо, спустившееся с небес...

Пока Чжоу Цзыи говорил, Тан Шижун прервал его и указал подбородком на дверь, сказав:

— Смотри, вот и он.

<http://bllate.org/book/12958/1138338>